

Хор духовной музыки

Как летописи, так и дошедшие до нас другие письменные воспоминания свидетельствуют, что под сводами большинства переславских монастырей и церквей со времени их возникновения всегда звучала хоровая музыка. В силу различных условий орган, предложенный было сподвижниками Петра, равно как и деревянные скульптуры святых, в русской церкви не прижились, а вот духовное пение много веков являлось очагом песенной культуры общества.

— Но если народная песня, — говорит заведующий отделом культуры Переславского района Василий Васильевич Сандин, — испытала на себе малозаметное влияние западной певческой культуры, то этого нельзя было сказать о духовной песне под сводами храмов. Особенно заметное влияние на неё оказал XVIII век, когда одарённые русские композиторы познакомились с певческой культурой Италии и других стран...

Этот неожиданный разговор о духовном пении возник у нас уже после поездки в Углич, где хор духовной музыки принял участие в Дне города и был очень тепло встречен. Настолько тепло и заинтересованно, что прямо здесь же, на месте выступления в Спасо-Преображенском соборе Углича последовали приглашения в другие города и посёлки края. Люди в городе, может быть, впервые не по радио, а живьём, воочию услышали забытое было, но вовеки возрождённое искусство.

А несут его в народ наши земляки, приверженные ранее сугубо фольклорной манере исполнения. Но красота духовного пения, оказалась столь живучей, что её не смогли затмить никакие электронные шлягеры.

Конечно, чтобы проникнуться совершенством духовного пения, его надо слушать и только слушать. А потом, в очарованном душевном состоянии размышлять о том, откуда в этом исполнении «а капелла» столько безупречного вкуса и сдержанности, благородства и классической ясности, откуда в нём столько лучезарного лунного света и трепетной жертвенности. И чтобы ответить на этот вопрос, надо, наверное, проследить, как византийская школа церковного песнопения, соединившись с русским языком и итальянской мелодикой, родила такие шедевры, как литургии и распевы Бортнянского, Анцева и Чеснокова, других русских композиторов, сегодня незаслуженно забытых.

И если произведения Дмитрия Бортнянского, талантливого малороссийского самородка, сегодня звучат всё чаще и чаще, то имена других приходится словно заново открывать.

И делают этого сегодня наши энтузиасты от культуры. Прежде всего, это сам руководитель и организатор хора Василий Сандин. Это методисты отдела культуры Татьяна Ерёмкина и Ольга Штатнова, Виталий Кузьмин и Владимир Куколев, работники народного образования Медзя Химшиашвили, Наталья и Пётр Поповы, преподаватель музыки Евгения Литвиненко, инженер Вячеслав Пречистинский и пенсионер Вячеслав Rogozin. Всего, таким образом, десять человек, но впечатление от концертов такое, как будто под сводами того или иного храма поёт состав вчетверо больше.

Конечно, играет в этом эффекте свою роль и акустика, но более всего, конечно, мастерское владение голосами, регулярные репетиции, знакомство с творческой манерой других духовных коллективов, особенно хора Московской патриархии. И — что не менее важно — постоянная настроенность на восприятие нового репертуара. Ведь творческий арсенал русского духовного песнопения лишь только приоткрыт, у одного Дмитрия Бортнянского более ста хоровых произведений.

Сегодня наш хор духовной музыки, выступающий перед публикой почти еженедельно, находится в творческом поиске. У него, становящегося всё более известным в области, нет пока своего установившегося имени, но будущее у него есть. Ибо не может быть никогда забыто всё красивое и одухотворённое, рождённое народным гением.